

ПРИНЦИП ВЗАИМНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О. Н. Романова

*заведующий кафедрой гражданского процесса и трудового права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
RamanovaON@bsu.by*

Статья посвящена механизмам реализации принципа взаимности в международном гражданском процессе Республики Беларусь. Делается вывод, что на современном этапе развития цивилистического процессуального законодательства в данном механизме происходят серьезные изменения, вызванные необходимостью установления дополнительных гарантий защиты прав, свобод и законных интересов отечественных субъектов в условиях санкционного давления. Предлагается уточнить редакцию ряда норм цивилистического процессуального регламента, регулирующих порядок реализации взаимности в негативном и позитивном смыслах.

Ключевые слова: международный гражданский процесс; принцип взаимности; реторсии; контрсанкции.

Принцип взаимности закреплён в настоящее время в ст. 542 ГПК в качестве специального принципа международного гражданского процесса. КГС, который вступит в силу 1 января 2026 г. также пошел по пути легального закрепления указанного принципа наряду с иными специальными принципами международного гражданского процесса (ч. 2, ст. 504). Сущность взаимности состоит в предоставлении физическим и юридическим лицам иностранного государства определенных прав при условии, что физические и юридические лица государства, предоставляющего данные права, будут пользоваться аналогичными правами в данном иностранном государстве.

Действующее цивилистическое процессуальное законодательство не дает представления о том каковы пределы взаимности, как устанавливается взаимность. В настоящее время, действие принципа взаимности в Республике Беларусь специально оговаривается в отношении признания и приведения в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений (ст. 254 ХПК, ст. 545 ГПК, п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 2014 г. № 18 «О применении судами законодательства о признании и исполнении решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений»). При этом, по мнению Верховного Суда Республики Беларусь, «в контексте рассмотрения дел о признании и исполнении решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений взаимность представляет собой процессуальную презумпцию, то есть наличие взаимности предполагается, если не доказано иное» [1, с. 24]. В КГС, наряду с закреплением анализируемого нами принципа в качестве одного из специальных принципов международного гражданского процесса в целом, взаимность упоминается отдельно в качестве основания оказания международной правовой помощи (ч. 2 ст. 524, ч. 6 ст. 525, ч. 2 ст. 526), а также признания и приведения в исполнение решений иностранных судов, иностранных третейских судов (арбитражей) (ч. 1 ст. 527).

Необходимость закрепления принципа взаимности в качестве специального принципа международного гражданского процесса сомнений не вызывает и вызывать, по нашему убеждению, не должно. Принципиального несоответствия принципа взаимности принципу предоставления иностранным лицам национального режима, мы не усматриваем и полагаем вполне оправданным и необходимым наличие у государства права применять реторсии (так называемая, взаимность в негативном смысле). Действующее цивилистическое процессуальное законодательство и КГС наделяет правом устанавливать ответные ограничения (реторсии) в отношении иностранных лиц тех иностранных государств, в которых допускаются специальные ограничения гражданских процессуальных прав граждан и организаций Республики Беларусь Правительство Республики Беларусь (ч. 3 ст. 541 КГС, ч. 4 ст. 242 ХПК, ч. 4 ст. 503 КГС).

Введение отдельными государствами в отношении Республики Беларусь санкций (ограничительных мер) оценивается нашим государством в качестве одной из основных угроз национальной безопасности (п. 29 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь). Оказавшиеся под санкциями физические лица или компании часто лишены возможности обращаться в иностранные суды, сталкиваются с трудностями в получении надлежащей юридической помощи, в проезде для представления своих доводов и в переводе денежных средств для уплаты судебных издержек и покрытия расходов по судебному или торговому арбитражу [2]. В связи с этим, применительно к сфере законодательства о национальной безопасности поставлена задача усилить правовыми средствами обеспечение различных сфер национальной безопасности, с тем, чтобы законодательство позволяло не только оперативно реагировать на любые вызовы и угрозы, но и профилировать, предупреждать возможные риски (подпункт 42.1. Концепции правовой политики Республики Беларусь). Кроме того, необходимо отметить, что 22 ноября 2024 г. в г. Бресте по результатам ежегодного совместного заседания коллегии МИД Республики Беларусь и коллегии МИД Российской Федерации под руководством глав внешнеполитических ведомств двух стран была принята Декларация Российской Федерации и Республики Беларусь о повышении роли международного права и о руководящих принципах, касающихся квалификации односторонних принудительных мер в качестве противоправных, а также путей и средств противодействия, смягчения и компенсирования негативных последствий таких мер (Совершено в г. Бресте 22 ноября 2024 г.) (далее – Декларация). Применительно к исследуемому нами вопросу в Декларации было отмечено, что Российская Федерация и Республика Беларусь заявляют о недопустимости создания препятствий в связи с односторонними принудительными мерами для доступа физических и юридических лиц к правосудию, реализации права на справедливое судебное разбирательство, к мерам защиты прав, а также для привлечения к ответственности и получения возмещения причиненного ущерба (подпункт 2.3.); любое решение иностранного суда, вытекающее из применения национальных законов, указов и постановлений, предусматривающих принятие односторонних принудительных мер в отношении других государств или иных субъектов международного права, не должно ни признаваться, ни исполняться национальными компетентными органами (п. 5).

В настоящее время в Республике Беларусь принят целый ряд нормативных правовых актов, направленных на защиту национальных интересов и безопасности Респуб-

лики Беларусь, ее суверенитета и территориальной целостности, политической и экономической стабильности, прав, свобод и законных интересов граждан и организаций Республики Беларусь. При этом, одним из важных элементов системы контрсанкционного правового регулирования Республики Беларусь являются новеллы цивилистического процессуального законодательства, предусматривающие:

- новые основания исключительной подсудности судам Республики Беларусь дел по отдельным категориям споров (ст. 10 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2023 г. № 280-З «О применении специальных ограничительных мер» (далее – Закон о применении специальных ограничительных мер));

- новый юридический инструмент, позволяющий установить запрет инициировать или продолжать разбирательство по отдельным категориям споров (ст. 11 Закона о применении специальных ограничительных мер);

- приостановление исполнения исполнительных документов, выданных (вынесенных) в пользу резидентов иностранных государств, совершающих в отношении белорусских юридических и (или) физических лиц недружественные действия, по перечню таких государств, определенному Советом Министров Республики Беларусь (Указ Президента Республики Беларусь от 7 апреля 2022 г. № 137 «Об исполнительных документах»).

Таким образом, в механизме реализации принципа взаимности в международном гражданском процессе Республики Беларусь в настоящее время происходят серьезные изменения, вызванные, в первую очередь, необходимостью установления дополнительных гарантий защиты прав, свобод и законных интересов отечественных субъектов в условиях санкционного давления. В остальном же, ответ на вопрос о пределах применения взаимности очевидным для нас не является: в частности, возможность и пределы его применения при производстве дела в суде первой инстанции, в рамках оказания правовой помощи в форме судебных поручений. На наш взгляд, механизмы реализации и пределы действия взаимности должны зависеть от вида взаимности (негативная или позитивная). Обращение к взаимности в негативном смысле должно быть возможно только в случаях, прямо предусмотренных законодательными актами (в этой связи, полагаем необходимым внести соответствующие изменения в ч. 3 ст. 541 КГС), в то время, как обращение к взаимности в позитивном смысле должно относиться к судебскому усмотрению и иметь самые общие ограничения, а именно, если это не противоречит основным принципам законодательства и (или) публичному порядку Республики Беларусь (данное правило также должно, с нашей точки зрения, найти отражение в КГС).

Библиографический список

1. Судебная практика по гражданским и экономическим делам о признании и исполнении решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений (по материалам обзора) // Судовы веснік. – 2015. – № 1. – С. 23–33.

2. Довгань, Е. Ф. Доступ к правосудию в условиях односторонних санкций и их избыточного соблюдения : доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека Елены Довгань // ООН. – URL: <https://docs.un.org/ru/A/79/183> (дата обращения: 05.06.2025).